

Правовой режим сделок, совершенных в рамках электронного взаимодействия

Научный руководитель – Ширвиндт Андрей Михайлович

Козловская Светлана Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: 8ksv8@mail.ru

Правовой режим сделки, совершенной в рамках электронного взаимодействия.

В рамках данного вопроса необходимо затронуть следующие проблемы:

- 1) проблему юридической силы электронных сообщений, как способа волеизъявления;
- 2) проблему юридической формы сделки, совершенной с применением электронного взаимодействия.

1. В рамках попыток решения первой проблемы в законодательстве и доктрине сложилось два подхода:

- недискриминация электронных сообщений в силу иррелевантности способа выражения коммуникации для ее юридической силы; [10]
- признание юридической силы только за сообщениями, обладающими таким реквизитом, как электронная подпись [2] (в рамках данного подхода можно заметить два направления юридической мысли: представители первой группы воспринимают электронную подпись как единственное средство идентификации лица,[3] а представители второй - как единственное средство придания электронному сообщению силу документа на бумажном носителе)[5];

В российском законодательстве по данному вопросу прослеживается непоследовательность регулирования. В частности, с позиции ГК РФ для признания юридической силы за электронным сообщением важно установить отправителя, при этом не имеет значение способ идентификации. Регулированию вопроса о юридической природе электронных документов посвящена лишь ст. 434 ГК, которая в п. 3 ограничивается упоминанием о возможности использования электронных документов для заключения договора. Развивая мысль законодателя, можно предположить, что допуская формирование договора посредством обмена электронными документами, разумно допустить за ними и юридическую силу, причем, независимо от их подписания, главное, чтобы соблюдалось условие о возможности идентификации отправителя сообщения. [1]

Однако нормы ФЗ «Об электронной подписи» дают понять, что силу документов на бумажном носителе, а соответственно по мысли законодателя и юридическую силу, приобретают только сообщения, подписанные электронной подписью.

Как результат законодательной неопределенности наблюдаются противоречия в судебной практике. Одними судами признаются неподписанные электронной подписью сообщения, если возможно установить их отправителя и без нее [11], а другие суды категорически настаивают на необходимости подписания электронного документа под страхом признания его не имеющим юридической силы вовсе, даже если отправителя сообщения установить возможно с определенной степенью достоверности. [12]

Для разрешения правовой неопределенности необходимо определить соотношение ГК РФ и ФЗ Об электронной подписи в вопросе придания юридической силы электронным сообщениям. Если допустить, что законодательство об электронной подписи является специальным в этом вопросе, то получим ситуацию, когда признание силы за электронным документом возможно в силу признания за ним статуса бумажного документа, что допустимо только посредством применения электронной подписи. Наоборот, если допустить, что такое законодательство регулирует лишь один из способов идентификации, то следует согласиться с тем, что ГК РФ допускает и иные способы идентификации, а значит, электронные сообщения не подписанные электронной подписью также имеют юридическую силу.

Мыслится, что необходимо, во-первых, прямо закрепить положение об иррелевантности способа передачи коммуникации для ее действительности. Во-вторых, указать на критерий (объективный - отправителя может определить любой/субъективный - отправителя могут определить стороны), которым нужно руководствоваться при определении отправителя сообщения. В-третьих, определить последствия не составления соглашения об электронном взаимодействии для силы электронного сообщения.

2.2. В доктрине указывается на то, что признание за операциями электронной коммерции формы письменных сделок является наиболее приемлемым, а унификация правового режима совершения сделок с использованием бумажных документов и посредством средств связи, в том числе сети Интернет и беспроводной связи лучше всего отвечает потребностям гражданского оборота. [7]

Российское право допускает распространение режима «письменной формы» на сделки (ст. 160 ГК РФ) и, в частности, договоры (ст. 434 ГК РФ), заключенные в рамках электронного взаимодействия. Совершение подобных сделок возможно посредством обмена взаимосвязанными электронными документами.

Для обоснования возможности признания за электронными сделками формы и силы письменных, представляется возможным обратиться к «функциональному подходу».[8] Предлагается рассматривать институт «письменной формы» как правовой режим, распространяющийся на любые сделки, если существует возможность сохранения за договором доказательственной функции, однозначной идентификации сторон, установление их воли на вступление в соглашение.[6] Экстраполируя режим «письменной формы» на сделки в рамках электронного взаимодействия, представляется возможным отказаться от института подписи, как обязательного атрибута сделки в письменной форме, заменив его на иные средства идентификации сторон, так как по мнению многих иностранных судов, определение «письменная форма» является достаточно гибким, чтобы охватить электронную почту[4] и другие электронные средства передачи сообщений. [9]

Исходя из системного толкования норм ГК РФ можно сделать вывод о том, что законодатель не рассматривает электронную подпись в качестве основного средства легитимации сделки. Норма о форме сделки указывает на аналоги собственноручной подписи, как на одно из средств идентификации. Норма о форме договора применительно к электронному взаимодействию не содержит упоминания о подписи вовсе. Таким образом, законодатель отдает вопросы идентификации сторон на откуп самим контрагентами, предоставляя им свободу в определении средств доказывания для подтверждения личности отправителя сообщения.[13]

По результатам исследования представляется возможным предложить решение следующих правовых вопросов в рамках российского законодательства:

- 1) Вопрос о юридической силе электронных сообщений.

- 2) Вопрос о форме сделок, совершенных в рамках электронного взаимодействия.

Источники и литература

- 1) Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. 2014. N 10 СПС КонсультантПлюс. С. 5.
- 2) Караев Я.А., Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование, С.59.
- 3) Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: монография, Томск, 2012г., С. 79-85, С.141-143.
- 4) John O. Honnold Commentary on The UN CISG (of the most frequently cited text on the CISG: Uniform Law for International Sales), 4th ed., USA, 2009, С. 130.
- 5) Hannes Rosler E-commerce // The Max Planck encyclopedia of European private law, V. 1, ed. by Jurgen Basedow, Klaus j. Hopt, Reinhard Zimmermann, Andreas Stier, CPI Group (UK), Great Britain, P. 513.
- 6) Janet Walker, Agreeing to disagree: can we just have words? Journal of Law and Commerce, № 6, 2005, P. 156.
- 7) Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), п. 7.10.
- 8) Руководство по принятию Типового закона об электронной торговле// ЮНСИТРАЛ. Типовой закон об электронной торговле и Руководство по принятию, 1996 год. — Организация Объединенных Наций. —Нью-Йорк, 1997, С. 35-36. п. 38-39.
- 9) Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, 2013, С. 90.
- 10) Типовой закон об электронной торговле и Руководство по принятию, 1996 год. — Организация Объединенных Наций. —Нью-Йорк, 1997. (ст. 5; ст.12); Проект ФЗ № 11081-3 «Об электронной торговле»/ Принят ГД РФ в первом чтении 06.06.2001 г. (Постановление № 1582-III ГД), инф. портал: <http://www.duma.ru>. (п. 2 ст. 5); Конвенция ООН Об использовании электронных договоров в международных договорах, 2005 год. (ст. 8.1).
- 11) Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.04.2012 по делу N А43-9577/2011; Постановление ФАС Московского округа от 28.12.2011 по делу № А 41 – 15927/08, СПС КонсультантПлюс.
- 12) Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 18.11.2014 по делу N 33-9674/2014, СПС КонсультантПлюс.
- 13) Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 N 1295-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ленченко Дениса Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации"